РУССКИЕ РУКОПИСИ «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАЙСКОГО

Т. Г. ПОПОВА

По предварительным подсчетам, всего славянских рукописей, сохранивших текст «Лествицы» (полностью или во фрагментах), созданных в период с середины XII до конца XVII в., не менее 750, из них около 500 являются русскими. В настоящее время русские рукописи «Лествицы» хранятся не менее чем в 62 книгохранилищах не менее чем 20 стран мира. В статье называются библиотеки, в которых имеются русские книги «Лествицы», называются: а) некоторые книги, пропавшие из российских собраний, имеющих дореволюционные описания, обнаруженные позднее за рубежом, б) русские рукописи Лествицы, судьба которых в настоящее время неизвестна, а также в) некоторые утраченные ее рукописи (сгоревшие в огне пожаров).

Символический образ лестницы добродетелей (Быт 28. 10–17) часто встречается в византийской патристической литературе: он есть у Иоанна Златоуста, Феодорита Киррского, Макария Великого, аввы Пинуфия. Широчайшее распространение в христианской средневековой книжности этот образ получил благодаря творчеству игумена Синайского монастыря Иоанна, написавшего в конце VI — начале VII в. обширный трактат о подвигах монашеской жизни, представленный в виде восхождения по 30 ступеням небесной лестницы (число 30 символизирует количество земных лет Иисуса до Крещения). Как назвал сам автор свою книгу, неизвестно. В славянской письменности этот трактат известен под названием «Лествица»¹, а автор книги получил атрибут «Лествичник».

Сегодня известно около 650 греческих рукописей Лествицы. Книга была переведена на все языки христианства (на многие языки — неоднократно). Славянских средневековых переводов Лествицы было не менее пяти, эти переводы сохранились в сотнях болгарских, сербских и русских рукописей. По предварительным подсчетам, всего славянских рукописей, сохранивших текст Лествицы (полностью или во фрагментах), созданных в период от середины XII до конца XVII в., не менее 750, из них не менее 500 являются русскими.

Лествица была одной из любимых четвѣй книг русского Средневековья. В качестве примера можно привести соловецкую библиотеку, от которой до настоящего времени дошло более 30 рукописей Лествицы. Судя по описи, в 1676 г.

¹ Далее в тексте статьи — Лествица.

в Соловецкой библиотеке было 34 списка Лествицы (это 23% от общего числа всех рукописных книг в разделе богословия!), а также 17 печатных экземпляров. По популярности она была на первом месте, далеко обгоняя сочинения аввы Дорофея (12 списков), Григория Богослова (7 списков), Петра Дамаскина (6 списков), Исаака Сирина (5 списков), Григория Синаита (5 списков)².

В настоящее время русские рукописи Лествицы хранятся не менее чем в 62 книгохранилищах не менее чем в 20 странах мира. Иногда две части одной рукописи хранятся в разных собраниях одной библиотеки (например, первая тетрадь рукописи собрания Троице-Сергиевой лавры, № 10, хранится в собрании В. М. Ундольского под № 966). Гораздо чаще в одной рукописи могут быть сшиты и переплетены части разных рукописей разновременного происхождения.

Вопросы, когда и при каких обстоятельствах Лествица попала на Русь, могут обсуждаться только гипотетически. Одной из гипотез может быть та, что Лествица, как и Изборник 1073 г., могла быть привезена «теми болгарскими, которые в 1001–1014 гг. бежали из Болгарии на Русь от завоевывавшего в эти годы их страну Василия II, прозванного за свою жестокость Болгаробойцей»³.

Древнейшие русские рукописи Лествицы восходят к XII в. По счастливой случайности они обе хранятся в числе книг собрания Н. П. Румянцева в РГБ под соседними номерами (№№ 198, 199). Рум. 198 создана в середине XII в. на Юго-Западе Руси, Рум. 199 создана позже, на Северо-Западе Руси, вероятно в Юрьевом монастыре⁴. Судьбы этих двух древнейших русских Лествиц пересеклись на новгородской земле в конце XII в.⁵ Скорее всего, Рум. 198 привез с собой в 1197 г. князь Ярополк Ярославич, приехавший из Чернигова в Новгород на княжение. Имя этого князя значится в пробе пера. Последний лист Рум. 198 представляет собой позднее восполнение утраты, и он написан почерком писца Рум. 199. Таким образом, можно предполагать, что в конце XII или начале XIII в. Рум. 198 была реставрирована писцом Рум. 199. В дальнейшем судьбы этих книг разошлись. Южнорусская рукопись, вероятно, бытовала на Севере. Новгородская рукопись, напротив, судя по многочисленным записям, имела хождение на украинско-белорусских землях (в Любече, в Селецком монастыре). В первой четверти XIX в. эти две древнейшие русские Лествицы удивительным образом встретились снова — в книжном собрании графа Н. П. Румянцева. Рум. 198 была куплена для него К.Ф. Калайдовичем в 1824 г. в Москве; Рум. 199 приобрел сам граф Н. П. Румянцев в 1822 г. в Гомеле.

В целом подавляющая часть русских Лествиц хранится в российских библиотеках. В Москве множество рукописей Лествицы имеется в собраниях РГБ, ГИМ, РГАДА, МГУ. К сожалению, некоторые фонды названных хранилищ до

² Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 129.

³ Жуковская Л. П. Изборник 1073 г. Судьба книги, состояние и задачи изучения // Изборник Святослава 1073 г.: Сборник статей. М.: Наука, 1977. С. 12.

⁴ См. об этом: Попова О. С. Новгородская рукопись 1270 г. (Миниатюры и орнамент) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 207–208, 216. Новгородское происхождение рукописи предполагал и Н. Тихомиров (СК, № 62).

⁵ Подробно об этом см.: Турилов А. А. «Ото князя отъ Ярьполка» (К истории двух древнейших русских списков Лествицы) // Русский язык в научном освещении. 2002. № 3. С. 204–210.

сих пор не имеют научных описаний. Например, не менее 12 Лествиц поступило в Отдел рукописей РГБ в составе собрания московского купца Е. Е. Егорова, видного деятеля Преображенской старообрядческой общины (№№ 239, 258, 380, 417, 458, 507, 511, 546, 601, 616, 792, 946). Ценнейшее собрание Е. Е. Егорова не имеет научного описания, и поэтому его рукописи крайне плохо введены в научный оборот. Так же обстоит дело с собранием московского коллекционера А. П. Гранкова, в котором есть не менее 5 Лествиц⁶.

Кроме названных хранилищ, в Москве есть Лествица (из Иосифо-Волоколамского монастыря) в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (КП 3945/7). Правда, эта книга неплохо введена в научный оборот, в отличие от другой московской Лествицы — из собрания древнерусских рукописей Третьяковской галереи⁷.

В Санкт-Петербурге множество русских списков памятника хранятся в РНБ, БАН, Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ, Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, Российском государственном историческом архиве.

Кроме Москвы и Санкт-Петербурга, рукописи Лествицы имеются в таких городах России, как Ярославль, Кострома, Новосибирск, Самара, Вязники, Иркутск, Кириллов, Новгород, Усть-Цильма, Тотьма. Рукописи из провинциальных собраний практически не введены в научный оборот. Тщательное обследование музейных фондов и рукописных собраний архивов и библиотек поможет выявить новые, ранее не известные науке рукописи. Так, А. В. Пигин, работавший с фондами государственных хранилищ республики Карелия, сообщил, что в Пудожском историко-краеведческом музее хранится список Лествицы XVI в. (письмо от 27.03.2012), за что автор данной статьи выражает исследователю сердечную признательность. Эта рукопись не вошла в Каталог славянских рукописей Лествицы⁸.

Представляется, что множество рукописей Лествицы в России в настоящее время может храниться в частных руках, например в домах коллекционеров древних книг. В частности, одну из таких книг можно было увидеть на выставке «Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья» (Москва, 9 декабря 1983 — 15 января 1984 г.)⁹.

В процессе работы по каталогизации славянских рукописей Лествицы обнаружено много таких фактов, когда книги из известных собраний пропадали и обретались вновь. Так, рукопись из Основного собрания РНБ F.I.234 входила в число книг знаменитой библиотеки князя Д. М. Голицына, которую В. Н. Та-

⁶ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. Т. 1. Вып. 3 (1948—1979). М., 1996. С. 404—406.

⁷ Лицевые рукописи XI—XIX вв.: Каталог рукописей Третьяковской галереи. Кн. 1: Лицевые рукописи XI—XVII вв. Серия «Древнерусское искусство». Т. 2, кн. 1. М., 2010.

⁸ См.: *Popova T. G.* Die «Leiter zum Paradies» des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften / «Лествица» Иоанна Синайского. Каталог славянских рукописей. Köln: Böhlau-Verlag, 2012.

⁹ См.: *Поздеева И. В., Троицкий А. Н.* Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья: Каталог выставки (Москва, 9 декабря 1983 — 15 января 1984). М., 1983. С. 45—46 (№ 18), 98—99, рис. 23.

тищев называл «лучшей русской библиотекой». Подмосковное село князя, Архангельское, где хранилась богатейшая библиотека, после заточения Д. М. Голицына в Шлиссельбургскую крепость (1736 г.) было конфисковано со всем имуществом и до 1741 г., пока не перешло к сыну князя, находилось во дворцовом ведомстве. В библиотеке Д. М. Голицына всего было около 6000 томов, однако при составлении описи (после ареста князя и его смерти) не было обнаружено и половины этого количества книг. Библиотека князя была расхищена. Вероятно, была украдена и рукопись F.I.234. В Публичную библиотеку Петербурга рукопись F.I.234 поступила в составе библиотеки графа Ф. А. Толстого.

Некоторые списки Лествицы, пропавшие из российских собраний, имеющих дореволюционные описания, обнаружили за рубежом. Например, А. Е. Виктор и В. Георгиевский оставили описание богато иллюминированной красками и золотом Лествицы XVI в., входящей в библиотеку Флорищевой пустыни¹⁰. Рукопись была келейной книгой митрополита Рязанского и Муромского Авраамия, который подарил ее Знаменскому Красногивскому монастырю при игумене Макарии. Этот список попал в частные руки американского коллекционера В. Спенсера, трагически погибшего на «Титанике». В результате коллекция В. Спенсера поступила в 1913 г. в Публичную библиотеку Нью-Йорка, где хранится и по сей день (Spenser collection, Slavonic Ms 3).

Собрание рукописей Площанской Богородицкой пустыни в начале прошлого века находилось в Орловском Церковном историко-археологическом музее. В составе этого собрания, судя по описанию И. Е. Евсеева¹¹, имелось не менее четырех русских рукописей Лествицы. Библиотека Площанской пустыни после революции 1917 г. и ликвидации монастыря в 1921 г. рассеялась. Один экземпляр Лествицы Площанской пустыни нам удалось обнаружить в собрании единичных поступлений рукописных книг древней традиции РГБ (ф. 722) под номером 327. Местонахождение трех остальных Лествиц Площанской пустыни неясно.

Богато иллюминированная красками и золотом Лествица входила в частную коллекцию американского библиофила Павла М. Фекула¹². Владелец большого и интересного собрания древних русских рукописей Павел Фекул скончался 5 мая 1982 г., не оставив завещания. Научная библиотека университета штата Огайо желала приобрести рукописную коллекцию Фекула в полном объеме, однако наследники отказались от этого предложения и продавали рукописи по отдельности в различные коллекции в разные страны мира. Лествица была выставлена на аукцион Сотби (29 ноября 1990 года), где она была куплена лицом, пожелавшим остаться неизвестным. В настоящее время книга входит в частную коллекцию норвежского коллекционера Мартина Схейена¹³.

¹⁰ См.: Виктор А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. Издание Археографической комиссии. СПб., 1890. С. 232 (№ 34); Георгиевский В. Флорищева пустынь: историко-археографическое описание с рисунками. Вязники, 1896. С. 196 (№ 50).

¹¹ См.: Евсеев И. Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Вып. 3. Орел, 1909.

¹² *Slavic Manuscripts from the Fekula Collection: a Description*. Columbus, Ohio, 1983. P. 59–62.

¹³ Эту информацию любезно предоставил Ральф Клеминсон, за что автор выражает ему сердечную признательность.

Назовем некоторые из числа русских рукописей Лествицы, судьба которых в настоящее время неизвестна.

К таковым, в частности, относится рукопись, которая в Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. называется «Лествица в полдесть Иосифова, припис в ней Феодор Эдеский»¹⁴. Возможно, ее владельцем был Иосиф Волоцкий. В Описях 1573 г. и 1591 г. эта книга не значится вовсе или значится как «Лествица в полдесть старая, письмо мелко и плохо». В этой же Описи 1545 г. значится «Лествица в полдесть нова, писана с Святогорской Лествицы с толкованием, писалъ Еуфимие архиепископлъ ученик Феодосьевъ», эта же Лествица упомянута и в Описях 1573 и 1591 г.: «Лествица, с тое же (Святогорской — *Т. П.*) писано с толкованием, половина писма Еуфимия Туркова»¹⁵. Местонахождение этой рукописи, созданной игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря Евфимием Турковым, также неизвестно.

О трех «пропавших без вести» северо-восточных списках Лествицы упоминает Г. Вздорнов. Это: 1) список, созданный в Тверской земле (возможно, в Кашине) для игумена Серапиона попом Киприаном в 1442 г., копией с которого стал список XVIII в. — Тихом. 304; 2) список, значащийся в духовном завещании Дионисия Глушицкого от 11 января 1436 г. среди книг, хранящихся в вологодском монастыре Покрова Богородицы на реке Глушице, где Дионисий был игуменом; 3) пергаменная Лествица, упомянутая в Описи Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря 1660 г.¹⁶

Несколько Лествиц держал в руках А. Е. Викторов во время северной поездки. В частности, ученый видел в Кирилло-Новоезерском монастыре русскую Лествицу XV в. (204 листа), сохранившую вкладную запись архимандрита Симона в Авраамиев монастырь, и оставил описание этой рукописи¹⁷. Книги Кирилло-Новоезерского монастыря сначала были вывезены в Новгородское епархиальное древлехранилище, потом оттуда поступили в Новгородский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, в котором в настоящее время имеется одна Лествица (№ 10965, 160 листов, без начала и конца, утраты в середине, листы перепутаны). Э. С. Смирнова предполагает, что новгородская Лествица — это кирилло-новоезерская, претерпевшая значительные повреждения и утратившая лист с вкладной записью¹⁸. Если это так, то неясно местонахождение части кирилло-новоезерской Лествицы (44 л.); если это разные книги, то неизвестна судьба Лествицы, виденной А. Е. Викторвым.

Непонятна судьба конволюта, содержащего Лествицу (1644 г.) и Псалтырь с толкованиями (вторая половина XVII в.), который видел А. Е. Викторов в Пе-

¹⁴ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1579 гг. Публикация Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь. Л., 1991. С. 73.

¹⁵ Там же. С. 74.

¹⁶ Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. С. 60, 123, 126.

¹⁷ Викторов. Указ. соч. С. 157.

¹⁸ Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М., 1994. С. 180, прим. 3.

трозаводском архиерейском доме¹⁹ и после этого — В. И. Срезневский в епархиальной миссионерской библиотеке²⁰. Неизвестным является местонахождение еще одной любопытной выговской книги, название которой — «Лествица на крюковых нотах». Эту книгу видел Е. В. Барсов в Петропавловском кафедральном соборе г. Петрозаводска²¹.

Интересную русскую Лествицу начала XVII в. В. И. Срезневский «случайно» увидел в Екатеринбурге, в частном собрании, «отчудить которое владельцы не соглашались». В. И. Срезневский оставил археографическое описание рукописи²². Современное местонахождение этой книги неясно.

Бесследно могли исчезать не только отдельные рукописи, но и целые библиотеки. Так, например, в Серпуховском Владычном монастыре Московской епархии имела Лествица XVII в.²³ Местонахождение всего собрания монастыря «установить не удалось»²⁴. Вероятно, после революции книги были расхищены или уничтожены.

Рукописи терялись и в Советском Союзе. Например, во время археографической экспедиции в 1954 г. в Ивановском областном архиве Н. П. Рождественский видел Лествицу первой половины XVI в. с записями с именами патриарха Московского и всея Руси святителя Гермогена, игумена Павлова монастыря Филарета и игумена Костромского Богоявленского монастыря Арсения²⁵. Согласно архивной справке, до 1962 г. рукопись хранилась в Ивановском областном архиве, затем архивный фонд Макариево-Унженского мужского монастыря был передан на хранение в Государственный архив Костромской области (письмо директора Ивановского областного архива Л. Н. Лисицыной от 29.11.2007). Машинописную опись фонда Макариево-Унженского монастыря составлял в 1967 г. Я. Н. Шапов. В очень краткой «описи» (скорее, перечне) Я. Н. Шапова под № 5 значится «Лествица XVI в.», но формат книги указан другой (1°)²⁶. Рукопись, описанная Я. Н. Шаповым под № 5, сгорела во время пожара Костромского архива 16 августа 1982 г. Если предположить, что рукопись, виденная Н. П. Рождественским в Иваново, и рукопись, виденная Я. Н. Шаповым в Костроме, одна и та же (только кто-то из этих исследователей ошибся в определении ее формата),

¹⁹ Виктор. Указ. соч. С. 167.

²⁰ Срезневский В. И. Поездка в Петрозаводск и Заонежье // Известия ОРЯС. Т. 9 (3/4). СПб., 1904. С. 29.

²¹ Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. Издание Археографической комиссии. СПб., 1874. № 131.

²² Срезневский В. И. Отчет отделению русского языка и словесности Императорской академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернию (июнь 1902) // Известия ОРЯС. VIII (3/4). СПб., 1903. С. 169–171.

²³ Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего монастыря. М., 1866. С. 45–47.

²⁴ Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР / М. Н. Тихомиров, отв. ред. М., 1962. С. 163.

²⁵ Рождественский Н. П. Отчет об археографической командировке в г. Иваново // ТОДРЛ. Т. 10. М.-Л., 1954. С. 487 (№ 4).

²⁶ Шапов Я. Н. Макарьевско-Унженский монастырь (рукописи). XV — XIX вв. Кострома, 1967. С. 1 (№ 5).

то книга сгорела в 1982 г. Если это разные рукописи, то местонахождение «ивановской» Лествицы неизвестно.

В советское время книги могли исчезать и из государственных учреждений. Ярким примером этого является Лествица, написанная в 1725 г. иеромонахом Преображенского Пустынносельского монастыря Феофаном по заказу игумена названного монастыря Прокопия Бочковского. В 1921 г. эта рукопись находилась в Тамбовском губернском архивном бюро. В 1960 г. эту книгу держали в руках Н. Ф. Бельчиков и Н. П. Рождественский, которые дали краткое описание книги²⁷. Дальнейшая судьба книги неизвестна. По информации директора Государственного архива Тамбовской области Н. М. Бородулина, Тамбовское губернское архивное бюро, которому подчинялись тамбовские архивы, действовало только до 1928 года, после чего претерпело ряд реорганизаций. В настоящее время этой рукописи Лествицы «ни в архивных фондах, ни в библиотеке архива не имеется» (письмо Н. М. Бородулина от 17.03.08).

Таким образом, реальное число русских рукописей Лествицы было гораздо большим, чем 500. Если принять во внимание, что выписки из памятника встречаются во многих рукописных сборниках, начиная с Изборника Святослава 1073 года, то число русских рукописей XI–XVII вв., содержащих Лествицу, могло составлять несколько тысяч.

Ключевые слова: Иоанн Лествичник, Лествица, древние русские рукописи, история культуры Древней Руси, библиотеки.

RUSSIAN MANUSCRIPTS OF THE *LADDER* BY JOHN CLIMACUS

T. POPOVA

According to preliminary estimates, the number of Slavonic manuscripts containing the text of the *Ladder of Divine Ascent* (either entirely or fragmentarily) and going back to the period from the mid-12th to the end of the 17th century is no fewer than 750, and no fewer than 500 are Russian. At present, Russian manuscripts of the *Ladder* are kept in no fewer than 62 depositories in at least 20 countries.

The earliest Russian manuscripts of the *Ladder* date from the 12th century. It is a happy coincidence that both of them are kept in N. P. Rumyantsev's collection (Russian State Library, Moscow) under neighbouring numbers (198, 199). On the whole, the majority of Russian *Ladders* are kept in libraries of Moscow and Saint Petersburg. Besides, a number of manuscripts are found in Yaroslavl', Kostroma, Novosibirsk, Samara, Vyazniki, Irkutsk, Kirillov, Novgorod, Ust'-Tsil'ma, Tot'ma. Manuscripts

²⁷ Бельчиков Н. Ф., Рождественский Н. П. Собрание рукописей бывшего Тамбовского губернского архивного бюро // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 564.

from provincial towns are practically not introduced into the scholarly circulation. This concerns, for instance, the manuscript from Pudozh Museum of local history and culture, Republic of Karelia.

The paper mentions a number of books that had disappeared from well-known collections and were later discovered in other libraries. These are manuscripts F.I.234 (Russian National Library, St. Petersburg), Spenser collection, Slavonic MS 3 (New York Public Library), a book from the Collection of single acquisitions № 327 (Russian State Library, Moscow), a manuscript from Martin Schøyen private collection. The paper points to some Russian manuscripts of the *Ladder*, the fate of which is unknown now, e.g. the manuscript dating from the first half of the 16th century and containing notes with the names of Patriarch Germogen, hegumen of Pavlov Monastery Filaret, hegumen of Kostroma Bogoyavlensky Monastery Arseny. This manuscript was seen by N. P. Rozhdestvensky at Ivanovo Regional Archive in 1954. Another manuscript whose fate is now unknown was written in 1725 by hieromonk Feofan of Transfiguration Pustynnoskel'sky Monastery on commission from hegumen Prokopy Bochkovsky. This book was seen in 1960 by N. F. Bel'chikov and N. P. Rozhdestvensky at Tambov Archive Bureau; now it is missing from Tambov archives.

For books that are missing there still remains hope to be discovered, in contrast to those manuscripts which are lost forever. Many books kept in Russian wooden churches were destroyed in fire. The article mentions books that burnt during World War II. These are manuscripts destroyed on 6 April 1941 when a bomb hit the National Library of Serbia. Furthermore, Monastery Žitomislić, where a Russian *Ladder* was kept, was burnt to ashes during the war.

Manuscripts are also destroyed in peacetime because of their keepers' negligence. On 16 August 1982 a fire broke out in a building of Bogoyavlensky Convent, Kostroma, where reserve collections of Kostroma Regional State Archive were kept. In this fire at least three manuscripts burnt and three were badly damaged. The actual number of Russian manuscripts of the *Ladder* was much higher than 500. We consider that the number of manuscripts of the 11th–17th centuries that contained the *Ladder* might have been several thousands.

Keywords: John Climacus, *The Ladder of Divine Ascent*, old Russian Manuscripts, old Russian Cultural History.

Список литературы

1. Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. Издание Археографической комиссии. СПб., 1874.
2. Бельчиков Н. Ф., Рождественский Н. П. Собрание рукописей бывшего Тамбовского губернского архивного бюро // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 561–566.
3. Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980.
4. Виктор А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. Издание Археографической комиссии. СПб., 1890.
5. Георгиевский В. Флорищева пустынь: историко-археографическое описание с рисунками. Вязники, 1896.

6. *Евсеев И. Е.* Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Вып. 3. Орел, 1909.
7. *Жуковская Л. П.* Изборник 1073 г.: судьба книги, состояние и задачи изучения // Изборник Святослава 1073 г.: Сборник статей. М., 1977. С. 5–30.
8. Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего монастыря. М., 1866.
9. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977.
10. Лицевые рукописи XI–XIX вв. Каталог рукописей Третьяковской галереи. Кн. 1. Лицевые рукописи XI–XVII вв. Серия «Древнерусское искусство». Т. 2, кн. 1. М., 2010.
11. Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1579 гг. / Публикация Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь. Л., 1991. С. 42–99.
12. *Поздеева И. В., Троицкий А. Н.* Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья. Каталог выставки (Москва, 9 декабря 1983 — 15 января 1984). М., 1983.
13. *Попова О. С.* Новгородская рукопись 1270 г. (Миниатюры и орнамент) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 184–219.
14. *Рогов А. И.* Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР / М. Н. Тихомиров, отв. ред. М., 1962.
15. *Рождественский Н. П.* Отчет об археографической командировке в г. Иваново // ТОДРЛ. Т. X. М.; Л., 1954. С. 485–492.
16. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Указатель. Т. 1. Вып. 3 (1948–1979). М., 1996.
17. *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М., 1994.
18. *Срезневский В. И.* Отчет отделению русского языка и словесности Императорской академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернию (июнь 1902) // Известия ОРЯС. VIII (3/4). СПб., 1903. С. 126–189.
19. *Срезневский В. И.* Поездка в Петрозаводск и Заонежье // Известия ОРЯС. IX (3/4). СПб., 1904. С. 19–36.
20. *Суботин-Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе од 1557. године до средине XVII века // Српска Академија наука и уметности. Посебна издања. Књига DCXL. Одељење језика и књижевности. Књига 51. Београд, 1999.
21. *Турилов А. А.* «Ото князя отъ Ярьполка» (К истории двух древнейших русских списков Лествицы) // Русский язык в научном освещении. 2002. №3. С. 204–210.
22. *Щапов Я. Н.* Макарьевско-Унженский монастырь (рукописи). XV–XIX вв. Кострома, 1967.
23. *Popova T. G.* Die «Leiter zum Paradies» des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften / «Лествица» Иоанна Синайского. Каталог славянских рукописей. Köln: Böhlau-Verlag, 2012.
24. Slavic Manuscripts from the Fekula Collection: a Description. Columbus, Ohio, 1983.